

Источник: Вехи Таганрога

Дата выпуска: 2005

Номер выпуска: 26

Заглавие: Хроники дворянского рода Миллеров

Автор: А. И. Николаенко, А. А. Датченко

Дворянский род Миллеров вписал много славных страниц в историю края и города Таганрога. Фамилия Миллер часто встречалась на географических картах Области Войска Донского. До нашего времени сохранились названия города Миллерово и села Миллерово Куйбышевского района.

История рода на Дону началась с лекаря **Абрама Егоровича** (1710 - 1757).

Его отец **Георг (Егор Иванович) Миллер** «родом из Пруссии и прислан от прусского короля к государю Петру Первому для обучения духовой музыке и находился при дворе капельмейстером». Вместе с Георгом приехал его брат Иоганн (Иван Иванович).

В молодости Абрам Егорович участвовал добровольцем в крымских походах, возглавляемых генерал-фельдмаршалом Минихом. Затем служил в Астрахани, откуда в 1742 году был переведен на Дон [1]. Принял православную веру и женился на близкой родственнице войскового атамана С.Д. Ефремова. В 1748 г. назначен начальником медицинского управления Астраханского казачьего войска. Имел чин полковника.

Иван Абрамович Миллер (1745 - 1812), сын Абрама Егоровича.

Премьер-майор Санкт-Петербургского пограничного батальона определен в Войско Донское и зачислен казаком Средней станицы г. Черкесска. Сохранился аттестат И.А. Миллера:

«Аттестат

1773-го года октября двадцать третьего.

Мы, нижеподписавшиеся, свидетельствуем, что объявитель сего, находящийся в Войске Донском в казаках, Иван Миллер - подлинно родом немецкой нации, грамоте российской читать и писать знает, от роду имеет двадцать семь лет, и отец его Абрам Миллер - из обер-офицерских детей, был валантиром в турецких походах. Потом в службе Ея Императорского Величества находился в Енатаевской крепости лекарем и в 1757 году волею Божию умре. А он Иван Миллер после его в прошлом 1772 году по собственному желанию и по указу государственной военной Коллегии определен в объявленное Войско Донское в казаки, где поныне состоит С.-Петербургского пограничного пятого батальона».

Иван Абрамович служил в полку Дячкина. С 1784 г. -войсковой старшина. Имел несколько сыновей, от которых род Миллеров разделился на линию Донецкую и Миусскую.

Иван Абрамович принимал самое активное участие в спасении атамана С.Д. Ефремова. Ефремов был арестован и отвезен в Петербург. Ему предъявили обвинение в измене и приговорили к смертной казни. Затем помиловали и возвратили в Таганрог, где он умер в 1775 г.

Неожиданное помилование и возвращение на родину Ефремова до сих пор представляется непонятным. Поэтому приводим отрывок из «Семейной хроники» Михаила Миллера: «...после ареста Ефремова, его семья и близкие отправили для свидания в Петербург Ивана Миллера, как близкого человека, с двумя детьми атамана. Миллеру дали бочонок полный червонцев, которые сверху были замазаны черной икрой. Это золото Миллер использовал в Петербурге, раздав его наиболее влиятельным лицам, имевшим значение в деле Ефремова. Этот бочонок с золотом будто бы и сыграл решающую роль в судьбе атамана» [2].

Федор Иванович Миллер (1769 - 1820), сын Ивана Абрамовича.

Участвовал в турецких и польских войнах. Принимал непосредственное участие более чем в 28 действительных сражениях, а также в атаке на Измаил и во взятии Измаила в 1790 г., в генеральном сражении при Варшаве в октябре 1794 г. В сражении при Апатове разбил

кавалерию противника, ударив во фланг. Служил в полку полковника Дячкина, затем в полку генерал-майора Орлова. Дважды награжден именованным золотым оружием. В 29 лет произведен в полковники.

В 1800 г. Федора Ивановича назначили первым членом Межевой экспедиции и полицмейстером г. Черкаска. В 1805 г. он руководил переселением жителей в Новочеркасск. Был презусом Войскового суда и председателем Строительного комитета в Новочеркасске.

Когда началась война 1812 года, Федора Миллера не взяли в действующую армию. М.И. Платов целым рядом представлений доказывал, что присутствие Федора Миллера на Дону крайне необходимо для поддержания порядка и нормальной жизни, так как он «единственный молодой и выдающийся командир и администратор».

Федор Иванович имел два имения, одно из них находилось вблизи Таганрога (ныне село Миллерово Куйбышевского района).

Николай Федорович Миллер (1809 — 1878), сын Федора Ивановича.

Окончил с отличием новочеркасскую гимназию. Службу начал в Атаманском полку. Принимал участие в войне с турками в 1828 - 1829 гг., в действительном сражении под Шумлой. Нес кордонную службу по реке Днестр. Участвовал в Польской кампании 1831 г., в действительных сражениях: в Варшавском предместье, Праге, на Гораховых полях, при взятии Варшавы. Нес кордонную службу в Грузии в полку Рубашкина № 4.

В 1842 г. по состоянию здоровья вышел в отставку в чине есаула. Был попечителем в Войсковом приказе общественного призрения.

Николай Федорович Миллер является основателем второй миусской дворянской ветви рода Миллеров. В 1856 г. Войсковое Дворянское Собрание определило, что по собственным заслугам он вместе с детьми признан имеющим право на потомственное дворянское достоинство. До этого у Миллеров существовал фамильный герб. Согласно семейному преданию, герб был пожалован Ивану Ивановичу (Иоганну) Миллеру, командовавшему артиллерией русской армии во времена взятия Азова еще Петром Первым.

Николай Федорович был женат на Прасковье Алексеевне Мартыновой, дочери полковника «из слободы Мартыновки» Алексея Андреевича Мартынова (венчание проходило в Успенской церкви слободы Бобриковой).

Александр Николаевич Миллер, сын Николая Федоровича, родился 1 апреля 1844 г. Умер в 1916 г., похоронен в имении около села Покровское (под Таганрогом).

Александр Николаевич окончил Воронежскую гимназию. В 1865 г. начал военную службу унтер-офицером в лейб-гвардии Казачьем Его Величества полку в С.-Петербурге. Ушел в отставку в чине штабс-ротмистра.

Дальнейшая его жизнь и жизнь его семьи связана с городом Таганрогом. В периоды 1872 - 1893 и 1903 - 1916 гг. он участковый и почетный мировой судья, председатель съезда мировых судей Миусского и Таганрогского округов. В 1893 - 1903 гг. - старший член Управы и заступающий место (заместитель) председателя Таганрогской городской думы, член санитарной комиссии. Член Таганрогской окружной землеустроительной комиссии, директор Таганрогского окружного отделения Донского областного попечительства о тюрьмах, почетный член и старшина Таганрогского окружного попечительства детских приютов, почетный член таганрогского Николаевского детского приюта, член комитета Общества пособия бедным ученикам и ученицам городских начальных училищ, член и руководитель Таганрогского отделения Православного Палестинского общества.

Работа гласной городской Думы была посвящена разбору разных бытовых жалоб. Приводим один документ, подписанный Миллером:

«Представляя при сем план и два списка владельцев мест, находящихся в 123 и 125 кварталах в г. Таганроге, захвативших городскую землю, имею честь доложить, что указанные в списке 62 владельца имеют на правах собственности своих мест надлежащие документы, и хотя у некоторых количество занятой под постройки земли действительно

превышает захваты городской земли, но захваты эти, как устанавливается показаниями соседей и других лиц, совершены далеко более 10 лет тому назад, и выяснить точные границы таковых не представляется возможным. Поэтому полагал бы, дело о захвате городской земли по Выгонной улице подлежащим прекращению, так как на выигрыш такового в суде решительно нет никаких данных. Вместе с тем, допуская, что захваты могут продолжаться и ныне, мне кажется, следовало бы оградить всю площадь городской свободной земли в данной местности канавой, что обойдется рублей в 100. Устранить или предупредить захваты без этой меры не представляется возможным, так как отнесение старого забора на [...] аршин не может быть даже замечено при осмотрах, и по всей вероятности захваты так и практикуются владельцами».

Управа через полтора месяца (оперативно!) передала документ на заключение городского поверенного П.Ф. Иорданова. Пантелей Федорович поддержал предложение А.Н. Миллера. Еще почти через три месяца Управа приняла Определение, которым поручила «члену Управы А.Н. Миллеру теперь же обнести городское место в 123 и 125 квартале канавой» (была уже поздняя дождливая осень) [3].

Прошло более 100 лет со времени составления этого документа. Сменились поколения, а подобные проблемы остались и решаются теми же методами.

Второй пример депутатской деятельности Александра Николаевича, с которым мы столкнулись, - это протест против действия правления Области Войска Донского. Правление Области Войска Донского не выполнило последнюю волю (завещание) вдовы Кукольника.

Вдова Кукольника (по второму мужу Работина) завещала дачу в Дубках Войску Донскому при условии, что в даче будет организован приют для беспризорных детей. Областное правление дачу приняло, но вместо организации приюта сдала ее в аренду заводу по производству взрывчатых веществ.

Вынеся бюрократические издевательства «доблестного» казачества, отказывающегося выполнять волю покойницы, городская Управа вынуждена была в 1900 году принять такой документ:

«Областное правление нашло возможным историческую дачу, на которой покоится прах известного русского писателя Нестора Кукольника, жившего и умершего на ней, вопреки точно выраженной воле завещательницы увековечить память своего мужа, отдать для эксплуатации торгово-промышленного заведения.

Дача, завещанная г. Работиной, является для г. Таганрога историческим памятником как местожительство и упокоения славного русского писателя Нестора Васильевича Кукольника. Сохранение этого исторического памятника в надлежащем виде не безразлично не только для города Таганрога, но и для всей России».

Подписали: городской голова А.Н. Лицын и члены Управы А.Н. Миллер, П.М. Шедеви, П.Ф. Иорданов и Н.П. Родняченко [4].

К непосредственному результату это решение не привело, но заставило руководство Области Войска Донского задуматься над тем, что у него творится. Через 16 лет приют был организован.

При жизни Александр Николаевич был награжден орденами Станислава, Владимира, Святой Нины и медалью «За спасение погибающих на водах». Он питал большое пристрастие к орденам. По семейным преданиям, в рассказе «Лев и Солнце» А.П. Чехов изобразил это пристрастие Александра Николаевича.

А.Н. Миллер также любил коллекционировать часы. В коллекции их насчитывалось более двадцати. Все они показывали разное время. Те, которые спешили или отставали, Александр Николаевич регулировал, но через некоторое время все повторялось сначала.

Семья Миллеров проживала по Деспальдовскому переулку № 2 (ныне Тургеневский), Домовладение состояло из двух домов, было куплено в период 1880 - 1890 гг. и принадлежало жене Александре Александровне Миллер (Першеной). Одно здание сохранилось и сегодня, в

нем расположен патентный отдел городской библиотеки. Семейству Миллеров также принадлежало имение вблизи Таганрога, рядом с селом Покровское [4].

У Миллеров было десять детей, четверо умерли в раннем возрасте. Остались трое сыновей и три дочери: Александр, Василий, Мария, Вера, Александра и Михаил. Самый старший и самый младший стали археологами с мировым именем.

Александр Александрович Миллер (1875 - 12 января 1935 г.).

Воспитывался в Донском Императора Александра III кадетском корпусе Новочеркасска. В 1894 году поступил в Николаевское железнодорожное училище С.-Петербурга, после окончания которого был зачислен подпоручиком в 4-й железнодорожный батальон. Александр Александрович хорошо рисовал, поэтому в 1899 г. вышел в отставку и отправился в Париж для изучения живописи. Там ему посчастливилось познакомиться со знаменитыми археологами А. Мортилье и Ф. Волковым. Это знакомство изменило судьбу А. Миллера. Он поступил в Антропологическую школу на отделение археологии. Первоначально изучение антропологии он рассматривал как изучение истории искусства. Постепенно археология увлекла и стала делом всей его жизни.

Летом 1902 года Александр приезжает в Таганрог и вблизи села Покровского вместе с братом Михаилом под руководством Ф. Волкова проводит первые археологические раскопки курганной группы, расположенной на правом берегу Миуса.

Михаил на 8 лет моложе Александра. Ему всего 18 лет. Он учится в Таганрогской гимназии. Раскопки курганов его увлекли. Братья занимались раскопками все лето 1902 года. В фондах Таганрогского музея сохранились отчеты, составленные ими в то время. Курганы датируются X - XI веками и относятся к половецкой культуре.

В одном из отчетов приводится план-схема курганного могильника, но не дана ее привязка к населенному пункту. Наше сопоставление схемы позволяет предположить, что это побережье Миуса, начинающееся от излучины около хутора Едуш (современное название).

Следует упомянуть, что территория, на которой находились исследуемые памятники, граничила с имением родителей Александра и Михаила и до настоящего момента чрезвычайно насыщена средневековыми древностями. В отчете А.А. Миллера за 1902 г. также описываются проведенные крестьянами раскопки большого кургана в трех верстах от упомянутого могильника, в результате которых было открыто половецкое святилище с каменными изваяниями, стоящими на «циклопической кладке из крупного камня».

До 1904 г. каждое лето Александр регулярно возвращался на родину и проводил самостоятельные раскопки могильников у села Покровское. К этому времени относятся его первые публикации об уникальных находках.

В 1905 г. Александра снова призвали на военную службу, и он вернулся в Россию. В марте 1906 г. в звании штабс-капитана его уволили в запас, и он с удвоенной силой принялся за занятия археологией и этнографией. Его интерес к науке был хорошо известен в научных кругах Петербурга. По рекомендациям академиков Н.П. Кондакова и С.Ф. Ольденбурга Александра пригласили для работы в этнографический отдел Русского музея (одного из крупнейших музеев страны).

Отдел командировал его для изучения культуры донских калмыков. К рукописи отчета о командировке Александр приложил альбом рисунков. С 1907 года А. Миллер занимался изучением культуры абхазов и черкесов, собирал коллекции, производил археологические разведки и раскопки. В 1908 г. изучал ковровые и ткацкие изделия в Дагестане, районах Кубы, в Шемахе и Тифлисе, где собрал коллекцию и составил альбом акварельных рисунков. В том же году произвел разведку и начал раскопки в устье Дона около Азова на Елизоветовском городище. В конце года был назначен хранителем. Район его ответственности охватывал Крым, Кавказ, Среднюю Азию и страны Ближнего Востока. Годы с 1909 по 1914 были заполнены интенсивной и продуктивной научной работой.

Начавшаяся Мировая война внесла в его деятельность коррективы. Хотя в 1913 г. он

уволился из запаса, в 1916 г. Александра Миллера призвали в армию и вместе с академиком

Н.Я. Марром отправили в Ванскую область (турецкая Армения), где он занимался изучением материальной культуры и сбором коллекций у армян. По неофициальным сведениям в этой поездке А. Миллер руководил экспедицией по поиску Ковчега Ноя, который обнаружили русские летчики на склоне горы Арарат.

В 1917 ~ 1921 годах А. Миллер сосредоточился на научно-организационной работе. В 1917 году - он член Комиссии по организации музейного дела и охраны памятников искусства и старины, член Совета по делам искусств при комиссаре по делам бывшего Министерства двора. 12 августа 1919 г. Миллер как бывший офицер был призван на военную службу, но по ходатайству комиссара Н.Н. Пунина ему было разрешено в свободное от армейских дел время продолжать работу в Русском музее. Так продолжалось несколько месяцев. Вскоре он был избран директором Русского музея и занимал эту должность до мая 1921 г.

А.А. Миллер принадлежал к талантливому молодому поколению передовых ученых, которое заявило о себе в предреволюционное время, и поэтому совершенно естественно его активное включение в различные сферы научной деятельности сразу после революции.

В годы гражданской войны ездить в экспедиции нет возможности. С 1918 года Александр Александрович занимается преподавательской деятельностью. С 1920 г. он профессор кафедры археологии Археологического института. В Петроградском университете на археологическом отделении ведет семинары по доисторической археологии, археологическим разведкам и раскопкам.

Один из его учеников Б.Б. Пиотровский вспоминал: «Очень интересными и содержательными были лекции по первобытному искусству. Александр Александрович был прекрасным рисовальщиком и очень точно рисовал изображения бизонов из Альтамира на доске. Он подходил к первобытному искусству как этнограф и по-новому раскрывал значение этих удивительных иллюстраций... Кроме того, А.А. Миллер вел семинар по древностям Северного Кавказа. Он был немногословен, давал четкие формулировки и не мог вести занятия без мела и доски. Александр Александрович входил в аудиторию, снимал зимой мягкую шапку (а летом кепку), клал на нее пенсне и, хмыкнув (это была его привычка), подходил к доске, что-нибудь рисовал и только после этого начинал говорить... А.А. Миллер любил повторять: «Археология исследует древний памятник путем его разрушения. Археологические раскопки можно признать удовлетворительными лишь в том случае, если по их материалам можно составить детальный макет исследованного памятника...»

Начиная с 1923 года, снова появилась возможность выезжать в экспедиции. Активно протекала деятельность А.А. Миллера в Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК). Он возглавлял постоянно действовавшее подразделение ГАИМК - Северо-Кавказскую экспедицию, с которой была связана его исследовательская работа. Полевые исследования велись в различных районах Северного Кавказа: на Нижнем Дону, по среднему течению Кубани, в Кабардино-Балкарии, Осетии, Дагестане.

Эта экспедиция стала «ведущей школой полевой и кабинетной работы в отечественной археологии 1920-х - начале 1930-х годов». Среди прямых учеников А.А. Миллера такие видные ученые как Б.Б. Пиотровский, С.Н. Замятин, А.А. Иессен, М.И. Артамонов, Т.Н. Книпович, Т.С. Пассек, Г.В. Подгаецкий, Е. Ю. Кричевский и др.

В 1930 - 1931 годах А.А. Миллер возглавлял также Таманскую экспедицию. Раскопки А.А. Миллера отличались систематическим и научным характером [6].

9 сентября 1933 года сразу после возвращения из экспедиции Александр Александрович был арестован, осужден и приговорен к ссылке на пять лет. Сегодня известно, что дело, по которому были осуждены несколько десятков человек, было полностью сфабриковано. Это известно сегодня, а тогда в конце 1933 - начале 1934 года считалось, что проведена «ликвидация ленинградских формирований контрреволюционных организаций российских и украинских националистов».

Дело получило название «Дело «славистов». В нем А.А. Миллер рассматривался как лицо, возглавлявшее одну из ячеек, именуемую «молодежной». Ячейка якобы действовала в этнографическом отделе Русского музея. Все обвинения основывались только на показаниях обвиняемых. Как получали подобные показания, говорит тот факт, что в ходе следствия трое обвиняемых покончили жизнь самоубийством [9].

Идеологической основой обвинения была «расовая теория», якобы принадлежащая профессору Волкову. Суть ее заключалась в попытке показать «превосходство украинской расы над другими народностями...». При обыске у одного из обвиняемых были найдены выписки из сочинений Трубецкого, видного теоретика евразийства, которые также были поставлены в вину обвиняемым [10].

В деле А. Миллера, с которым один из авторов имел возможность ознакомиться, имеется письмо генерального прокурора А. Вышинского в ОГПУ. В нем говорится, что отдельные подсудимые были осуждены только на основании ложных показаний, которые они дали вынуждено.

Одна из причин подобных обвинений сейчас понятна. Об этом в своих воспоминаниях сказал Л.М. Каганович: «На Украине, наряду с борьбой с общепартийной оппозицией мы вели борьбу с националистическими выступлениями против ленинской национальной политики партии и Советской власти со стороны буржуазных националистов разных наций Украины - русских, украинцев, еврейских, польских, немецких. Эта борьба велась, прежде всего, мерами политическими, путем раскрытия их заговоров...» [11].

Так что заговоры надо было раскрывать, даже если их не было. Такова была генеральная линия, а Таганрог до 1930-х годов входил в состав Украины, где проводилась украинизация региона.

В апреле 1934 года А. Миллер был осужден за «украинский национализм» и получил пять лет высылки в Казахстан. В середине 1934 года его сослали в г. Петропавловск (Казахстан), где он был назначен на работу в местный музей. «В заключении Александру Александровичу разрешили работать и представляли бумаги и книги из библиотеки ГАИМК», - вспоминал его брат М. А. Миллер. Здесь же, в музее, произошел конфликт у А. Миллера с обслуживающим персоналом, в результате чего произошло «кровоизлияние в мозг, и он, не приходя в сознание, скончался...» [12].

В книге «Дело славистов» приведен список лиц, реабилитированных по этому делу. Также указывается, что «все осужденные по делу реабилитированы». Но в списке реабилитированных имя А.А. Миллера не указывается. В связи с чем А.И. Николаенко, как депутат городской Думы, обратился с запросом в прокуратуру Ленинградского военного округа. Откуда был получен ответ, что «Миллер Александр Александрович 1875 г. р. был полностью реабилитирован военным трибуналом Ленинградского военного округа 28 ноября 1956 г.» (Определение № 1Г79-Н-560).

«На основании данного определения выдана справка о реабилитации Миллера А.А., которая направляется в ваш адрес». Обращаем внимание читателей на одну важную деталь. В справке в графе «Когда и каким органом осужден» записано: «Постановлением Особого Сопровождающего при ОГПУ от 29.03. и 2.04.1934 г. и Постановлением УНКВД по Архангельской области от 4 января 1938 года по ст.ст. 56-7-10-11 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы и ИТЛ».

Это означает, что А.А. Миллера в Архангельской области обвинили, осудили и приговорили к лишению свободы и ссылке вторично, через три года после его смерти. Что лишний раз подтверждает страшную истину того времени: «Был бы человек, а дело - будет». К делу приложена копия справки, что после вторичного осуждения А. Миллера в 1938 году на запрос о его предоставлении ответили, что он скончался в 1935 году от сердечного приступа в г. Петропавловске Казахской ССР.

Сведениями о творческом наследии А.А. Миллера и его жене мы не располагаем. Хотя

нам известно, что его жена А.М. Оранжереева в момент осуждения была жива и здорова. Кроме того, среди рукописей Александра Александровича находилась большая монография, посвященная исследованиям Елизаветинского городища и курганов, над которой он работал 25 лет. Рукопись исчезла и местонахождение ее не известно [13].

Правда, его брат, М.А. Миллер в маленькой заметке, помещенной в одном энциклопедическом издании, сообщает, что А.А. Миллер в своих раскопках курганов различных Нижне-Донских городищ «установил место нахождения греческой колонии Танаис» [14].

Михаил Александрович Миллер (1883 - 1967), младший брат Александра Александровича. После окончания таганрогской гимназии в 1903 году поступил на историко-филологический факультет Московского университета. Защитил диссертацию на степень кандидата исторических наук, а также окончил юридический факультет Харьковского университета (1911).

В 1913 - 1921 гг. работал в органах юстиции г. Таганрога и Таганрогского округа; С 1922 по 1930 год преподавал историю в школах города и в селе Голодаевка (ныне Куйбышево). Одновременно в 1927 - 1930-х годах заведовал краеведческим музеем.

В это время он провел многочисленные археологические раскопки в районе Голодаевки и северного побережья Таганрогского залива. Даже перечисление этих раскопок представляет большой интерес. Половецкие курганы и половецкое святилище были найдены им при раскопках курганных могильников «Таврия»; средневековые захоронения обнаружены у села Федоровка (1990), в районе станции Успенка (1902), у села Голодаевка (1926), в районе Золотой косы, на Беглицкой косе [5, с. 81 - 83].

Немного подробнее о раскопках на Беглицкой косе. На обрывистом берегу Таганрогского залива, у основания Беглицкой косы, в 2 - 3 км к востоку от устья Миусского лимана, М. Миллер обнаружил некрополь. Открытие это он сделал в 1927 году. Некрополь состоял из курганного и грунтового могильников. Курганный могильник был представлен расплывчатыми насыпями, диаметром 30 - 50 м. Часть насыпей в результате распашки сравнялась с поверхностью и не просматривалась. Грунтовой могильник на поверхности никаких признаков вообще не имел.

М.А. Миллер вместе с Б.В. Луниным в 1928 году предприняли первые охранные работы по некрополю. Были зафиксированы остатки древнего поселения. Последующие раскопки, проводились ростовскими археологами (уже после М. Миллера) совместно со специалистами Таганрогского музея-заповедника и позволили сделать новые важные открытия [7].

Исследования побережья Азовского моря, о которых мы упоминали, проводились им в период 1924 - 1928 гг. под наблюдением Российской академии материальной культуры. В итоге М. Миллер оказался вроде бы даже без работы. Он, конечно, возглавлял краеведческий музей, ездил по районам, изучал случайные находки жителей, готовил выставки, но ему этого было мало, он стремился к настоящим археологическим исследованиям.

Вот как он писал об этом 01.01,1929 г. в письме академику Д.И. Яворницкому:

«У меня самого маленькая «экспедиция» по исследованию морского побережья, работает уже 4-й год под «верховным» надзором Рос. Акад. ист. мат. культ. [...].

Но как вспомнил, как когда-то мы с Вами пели, сидя на могиле над Днепром, решил бросить всю свою работу и всех здешних приятелей и ехать к Вам. Пусть извиняют. Конечно, Вы дадите мне настоящую работу. Кажется, теперь я прошел уже такие школы, что могу взять на себя некоторую ответственность» [8, с. 318].

В 1929 - 1932 годах М. Миллер принимает активное участие в экспедиции, которую предложили возглавить Яворницкому. Одна из основных целей этой экспедиции - археологические исследования местности, которая в связи со строительством Днепрогэс вскоре будет затоплена. М. Миллера принимают в археологический отдел историко-археологического

музея г. Днепропетровска. В 1929 -- 1932 гг. он работает старшим археологом в археологической экспедиции [8].

По итогам экспедиции в СССР был издан первый отчет, где фамилия М. Миллер а почему-то не упоминается. Хотя нам достоверно известно, что уж в последний год он точно возглавлял эти работы.

Последующие издания отчетов нам не известны. За рубежом результаты исследований изложены в работе М. Миллера «Дніррельстатвська археолопчна експедиця Наркомпросу Украши, 1927 - 1932», опубликованной в Мюнхене в 1956 году.

С 1931 по 1935 год он преподавал в различных институтах. В 1935 году Михаил перебрался в Ростов. Война застала его профессором древней истории и археологии исторического факультета Ростовского университета. Во время германской оккупации был назначен директором Историко-археологического музея в Ростове.

Продолжал заниматься археологическими исследованиями, которые поддерживали оккупационные власти. В 1942 году даже командировался для проведения археологической разведки поселений викингов на Днепре, датируемых IX - X веком. Его интересовало старинное поселение Кичкас, расположенное вблизи Запорожья.

В 1943 г. он переехал в район Львова, потом в Вену, и впоследствии оказался в Германии. Здесь с 1945 по июль 1948 г. преподавал в украинском лагере на курсах подготовки для поступления в университет. В 1947 - 1948 годах становится профессором археологии в украинском университете в Мюнхене, где читает лекции по истории Византии. С 1951 года становится членом Института по изучению СССР. В 1952 -1961 годах М.А. Миллер - ученый секретарь этого института. 1 апреля 1961 года он уходит на пенсию и 15 февраля 1968 года умирает в Мюнхене [15].

М. Миллер опубликовал более 160 научных работ и статей, около 30 из них опубликованы в России и СССР, остальные - в эмиграции. Всемирную известность получила книга М.А. Миллера «Археология в СССР», изданная в 1954 году Мюнхенским Институтом по изучению СССР, а также ротаторные издания трехтомной книги «Дон и Приазовье в древности» (Мюнхен, 1958 - 1961), книги «Первобытный период истории Нижнего Днепра» (Мюнхен, 1965).

Мы сравнительно кратко рассказали об истории дворянского казачьего рода (немецкого происхождения) Миллеров. Более подробно мы остановились только на трех таганрожцах, представителях этого рода. Это вторая дворянская ветвь рода Миллеров, потомки которой живут в Таганроге и сегодня.

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Мальцев М. Сказы о Миллерово // Родник (Матвеево-Курган), 2000, № 30,34,35,35,37,38
- Корягин С. В. Миллеры: Материалы к истории и генеалогии донского дворянского рода. Часть 1. Выпуск 2, СПб.; ВИРД, 1999, 64 с.
- ГАРО, фонд 577, опись 1, дело 623.
- А. Николаенко. Осталась только память // газета «Город», 7 т. 9 августа 1997.
- Ларенок В.А. Средневековые комплексы из раскопок братьев Миллеров в начале XX века //Донская археология. 1998, № 1, с. 77 - 87.
- Решетов М.А. Миллер - выдающийся археолог, этнограф и музеевед (к 125-летию со дня рождения) // Сб. «Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск,: Изд-во ОмГПУ, 2001, с. 8 - 16.
- С.Прохорова А.М. Некрополь на Беглицкой косе // «Таганрог». Сборник статей. Таганрог, 1997, с. 18 - 32.
- Етстолярна спадщина академша ДЛ.Яворницького. Вип. 1. Укладач! С.В. Абросимова,

А.1. Перкова, О.В. Шцик, Н.Г. Чередник. Дншропетровськ, с. 307 - 358. В переводе на русский язык некоторые из этих писем перепечатаны в подборке «Письма М.А. Миллера к Д.И. Яворницкому» в альманахе «Вехи Таганрога», 2002, № 14, с. 43 - 46. К сожалению, в подборке по вине переводчика была допущена досадная ошибка. Вместо «М. Миллер» было напечатано «Н. Миллер».

- Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. «Дело славистов». 30-е годы. М., 1994, 284с.
- Николаенко А.И. Украинский националист из Русского музея // Таганрогская правда, 22 января 1999.
- Каганович Л.М. Памятные записки. М.: «Вагриус», 1996, с. 383.
- Миллер М.А. Александр Александрович Миллер // Вестник института по изучению СССР, Мюнхен, 1956, № 3 (28). - с. 127 - 130. Сведения о смети А. Миллера противоречивы. По данным Пиотровского Б.Б. (ученика А. Миллера) А. Миллер был выслан в Петропавловск, но не в Казахстан, а на Камчатку, и умер на крыльце музея, где и работал. По Я.М. Паромову все это произошло просто в Петропавловске. А у М. Миллера, кроме цитируемой статьи, имеется статья, где брат его был сослан в Сибирь, где был помещен под надзор НКВД, который своими злоупотреблениями довел его до смерти. Все эти противоречивые данные приведены в работе А.М. Решетова [6].
- Николаенко А.И., А.А. Датченко. Миллер А.А. // Донской временник, 2000, с. 85 - 90.
- Энциклопедия украиноведства. Репринт. Изд. Киев, 1996, т. 4. Стб 1575. Результат исследований 1960 годов по месту нахождения Танаиса изложены в кн. Шеллов Д.Б. Танаис и Нижний Дон. М.: Наука, 1972.
- Кракие данные по слесовенных лет жизни М.А. Миллера приведены по биографической справке «Милер Михаиле Олександрович (1883 - 1968) // Етстолярна спадщина академша Д.І. Яворницького. Вип. 1. Дншропетровськ, с. 818 -819.